

Почему же, несмотря на то, что она стала прекрасной девушкой с белыми волосами и алыми глазами, обладательницей несметных богатств, невероятной власти и влияния, можно сказать, родилась на вершине мира, — почему же всё сложилось именно так?

— Госпожа, пора работать.

Каждый день, едва открыв глаза, она работала до самого сна, а свободного времени не было вовсе.

Сейчас, на самом верхнем этаже, скрытом в облаках, одна изумительно красивая девушка открыла усталые прекрасные глаза в медицинской капсуле.

На её безупречном лице лежала лёгкая тень усталости, кожа была белой и гладкой, как молоко, тонкие губы слегка алели, но в этом румянце чувствовалась нездоровая белизна нефрита.

Пара алых зрачков, подобных солнцу, парящему высоко в небе, были настолько благородны, что невозможно было смотреть прямо, но приглядевшись, они казались бездонной пропастью, манящей к падению.

Бай Цинье взяла огромное чёрное полотнище, в несколько раз длиннее обычной шторы, и с привычной ловкостью обернула его вокруг обнажённого тела Бай Цингэ, чистого и нежного, словно яшма.

Применив какой-то неведомый приём, она превратила его в весьма практичное длинное одеяние.

Мгновенно из прекрасной девушки она превратилась в прекрасную девушку-проповедницу.

Хотя под одеянием ничего не было, будь то бег или прыжки, хоть кувырки — ничего не оголялось, хотя она, конечно, и не могла выполнять такие сложные движения.

— Госпожа, не хотите ли в следующий раз попробовать другой цвет? Чёрный как-то...

Не дав Бай Цинье закончить, Бай Цингэ тихо, подобно журчащему ручью, произнесла:

— Старомодно, уныло?

Бай Цинье с тревогой посмотрела на неё, протянула руку, поддерживая Бай Цингэ, и сказала:

— Нет, Госпожа, Вам идёт всё, что бы Вы ни надели.

Болезненная слабость, каждый день приходится влачить жалкое существование, лишь находясь в медицинской капсуле, даже пройти пару шагов — и то нужна поддержка. Вот каково сейчас состояние её тела.

Из двадцати четырёх часов в сутки двадцать два она проводит в медицинской капсуле. Что касается оставшихся двух часов — играть нельзя, их можно использовать только для работы.

Боже, в прошлой жизни она была рабочей лошадкой ради выживания, теперь же, когда не нужно больше заботиться о хлебе насущном, она превратилась прямо в воловью морду и лошадиную морду.

Имеются в виду Душеловы из Преисподней — Голова Быка и Морда Лошади, вот уж действительно смерть пришла!

И есть вещь ещё более нелепая: этот мир — игра, в которую она играла в прошлой жизни.

А нынешняя она, Бай Цингэ, по воле судьбы должна стать антагонистом, которого главный герой прикончит.

Но самое нелепое то, что лишь несколько месяцев назад она пробудила воспоминания о прошлой жизни. Можно сказать, счастья она толком не вкусила, зато хлебнула всех горестей сполна.

Её жизнь была похожа на чайный столик, уставленный чашками с чаем, ожидающими, когда их разобьют.

Бай Цингэ от нечего делать включила нейросеть, пальцы бесцельно скользили по материальному планшету на столе.

Из-за того, что её тело не подвергалось мозговой модификации, получать информацию приходилось самым примитивным способом.

Бай Цингэ моргнула сухими глазами, долго смотреть на экран она не могла, поэтому взяла лежащую рядом газету, предаваясь одному из своих немногочисленных «отдыхов».

Почти каждый день одно и то же: какая-то компания подверглась теракту.

Какого-то высокопоставленного лица корпорации убили вместе с родным сыном.

В Лочэне недавно появился некий семиуровневый «практик меча» неизвестной личности, поклявшийся отомстить одной из корпораций.

За пределами Лочэна, похоже, кружат некие неизвестные силы, возможно угрожающие безопасности города.

И так далее, всё в том же духе — смесь правды и лжи. Лишь бы сенсация была достаточно громкой, независимо от истинности, её сразу же публикуют.

Искать среди этого правду — всё равно что искать золото в пустыне: потратишь силы и средства, а найдёшь ли — неизвестно, можно использовать только для развлечения.

К тому же, в основном это касается корпораций; о мелких проблемах простых людей эти газетчики даже ленятся писать.

Из-за слишком хрупкого и слабого тела она не могла просматривать информацию более эффективно.

Приходилось использовать самый примитивный метод: смотреть глазами, думать головой.

В эту эпоху информации, когда мобильные телефоны уже вышли из употребления, и у каждого в голове есть нейросеть, будь она обычным человеком, она даже не смогла бы сесть в автобус.

Не спрашивайте, а спросите — нечем платить.

Она поёрзала, устраиваясь поудобнее, и взяла со стола аккуратно разложенные бумажные документы.

В эпоху, когда даже информация в человеческом мозге перестала быть тайной, бумажные документы стали лучшим средством сохранения секретов.

Хотя её каждый день мучила необходимость работать, на самом деле её работа была очень простой.

А именно — поставить свою подпись.

За исключением некоторых важных решений, по которым нужно было выслушать её мнение, в остальном было достаточно просто расписаться.

Что касается остальных дел, с ними уже разобралась её очень умелая секретарша.

Ах, спасибо госпоже Цинье за то, что сегодня снова спасла мою собачью жизнь.

Но сегодня она не могла продолжать даже самую простую подпись.

— 02, дай мне проветриться.

— Хорошо, уважаемый Господин.

— Рекомендую открыть люк, включить режим «Облачное странствие», чтобы обозреть виды Лочэна.

Нынешний искусственный интеллект уже не был тем искусственным идиотом, как в её прошлой жизни.

Когда у неё уставали глаза, она любила смотреть на пейзажи за окном, и 02 запомнила эту привычку.

02 обычно также анализировала различные вкусы и привычки хозяина и в подходящий момент давала подходящие советы, а при необходимости немедленно отдавала распоряжения подчинённым для их выполнения — это было заботливее, чем мать.

— Открой.

Бесчисленные микро-дроны вылетели из облачной вершины, чтобы запечатлеть виды Лочэна.

И всё лишь потому, что хозяйка этого места захотела немного размять глаза во время усталого отдыха.

Только ради этих десяти с лишним секунд отдыха затраченный труд, а также последующий ремонт и обслуживание микро-дронов обошлись бы в сбережения обычного человека за несколько десятков лет.

Люди и члены корпораций уже не могут считаться одним видом.

Жизнь олигархов была именно такой — простой и непритязательной. Благодаря этому телу она была самой скромной из них.

Каждое написанное слово она ощущала, каким тяжёлым было перо.

Подписав всего несколько документов, Бай Цингэ была вынуждена отложить ручку.

Болезнь снова усилилась. Интересно, сколько она ещё продержится?

День? Два?

Должна же она продержаться до того момента, когда главный герой начнёт фармить монстров и снаряжение. Это тело долго не протянет, иначе говоря, скоро ли появятся главные герои?

Ах, так хочется выпить чашечку горячего кофе, но она не просила, зная, что госпожа Цинье обязательно откажет.

Всё необходимое питание в медицинской капсуле было тщательно подобрано, а всё остальное врачи строжайше запретили употреблять.

Даже вкусной еды нельзя отведать — какой тогда смысл в жизни!

И без того имея болезненный вид, при мысли о том, что остаток жизни придётся провести в этой проклятой медицинской капсуле, она совсем пала духом.

Бай Цингэ, словно кошка без костей, обессиленно размякла на столе.

<http://bllate.org/book/18858/1839480>